

ISSN 0042-8779

В О П Р О С Ы И С Т О Р И И

В НОМЕРЕ:

ЛЕНИНСКИЕ ПРИЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ
ДИСКУССИИ 20-х гг. О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ БЫТЕ
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА И ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
КОНСПИРАЦИЯ В РАБОТЕ «ИСКРЫ»
СТАНОВЛЕНИЕ ФРАНКО-РУССКОГО СОЮЗА
ДЖЕЙН — КОРОЛЕВА АНГЛИИ

4
МОСКВА · 1982

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Выходит с 1926 года
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Вопросы ИСТОРИИ

№ 4

АПРЕЛЬ

1982

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Е. Н. Городецкий — Ленинская лаборатория исторического исследования 3
В. И. Касьяненко — Общественная мысль 20-х годов о формировании
социалистического быта в СССР 26
Х. А. Хизриев (Грозный) — Нашествие Тимура на Северный Кавказ
и сражение на Тереке 45
Ю. В. Ирхин — Авангардные революционные партии трудящихся в
освободившихся странах 55
Ю. Е. Ивонин (Минск) — Западная Европа и Османская империя во
второй половине XV—XVI в. 68

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

- Ю. С. Уральский — Конспирация в деятельности ленинской «Искры» 85
И. С. Рыбаченок — Союз интересов и «союз сердец» 93

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

В Отделении истории АН СССР

- Н. А. Горская — Памяти академика Б. Д. Грекова 109
Н. К. Мукитанов (Алма-Ата), Н. Г. Пан (Алма-Ата) — Конференция
к 250-летию вхождения Казахстана в состав России 116

Рецензии

- Н. В. Блинов — А. В. Ушаков. Борьба за единство рабочего класса
России (Деятельность В. И. Ленина и большевиков по сплочению
пролетариата) 118
Ю. С. Борисов — Л. М. Зак. История изучения советской культуры 120
Т. В. Николаева — Б. А. Колчин, А. С. Хорошев, В. Л. Янин.
Усадьба новгородского художника XII в. 123
А. И. Немировский — Н. Ю. Ломоурн. К истории Понтийского
царства. Ч. I 125
С. Г. Десятков (Новгород) — В. П. Чугаев. В борьбе против фа-
шизма и угрозы войны. Из истории международной солидар-
ности трудящихся Польши и Западной Украины в борьбе против
наступления фашизма и роста военной опасности. 1933—1939 128

НАШЕСТВИЕ ТИМУРА НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И СРАЖЕНИЕ НА ТЕРЕКЕ

Х. А. Хизриев

XIII—XIV вв.—наиболее тяжелая пора в средневековой истории Кавказа и Восточной Европы, подвергшихся нашествиям сначала Чингисхана, а затем других чингизидов, в том числе Тимура. Завоеватели причинили огромный ущерб материальной и духовной жизни народов этого региона, затормозили их развитие. Последствием этих нашествий, войн и междоусобиц было резкое сокращение численности местного населения, прежде всего трудового, в результате массового его истребления или увода в плен, насильственной вербовки наиболее здоровой его части в войска завоевателей¹.

В нашей историографии имеется немало работ о Тимуре как общегорного характера, так и касающихся Северного Кавказа. В них рассматривается и вопрос о походе Тимура в горные районы в 1395 году². Однако в литературе не получило подробного освещения происшедшее тогда сражение между войсками Тимура и золотоордынского хана Тохтамыша на Тереке. Этому вопросу лишь бегло коснулись А. Ю. Якубовский и М. Г. Сафаргалиев³. Настоящая статья посвящена исследованию этого сражения. При этом сделана попытка показать военные и дипломатические мероприятия враждующих сторон, определить причины их столкновения, место сражения, численность и потери войск, ход сражения и его длительность, причины поражения ордынцев и его последствия. Говоря о материалах, относящихся к истории завоеваний Тимура, в частности к сражению на Тереке, необходимо прежде всего отметить заслугу В. Г. Тизенгаузена по розыску и публикации восточ-

¹ См., напр., Магомедов Р. М. Дагестан в эпоху татаро-монгольского ига. Махачкала, 1940, с. 13—19; Шихсандов А. Р. О пребывании татаро-монголов в Рича и Кумухе (1239—1240).— Ученые записки Института истории, языка, литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1958, т. 4; Лавров Л. И. Нашествие монголов на Северный Кавказ.— История СССР, 1965, № 5; Кузнецов В. А. Алания в X—XIII веках. Орджоникидзе, 1971, с. 35—38; Хизриев Х. А. Из истории освободительной борьбы народов Северного Кавказа против монголо-татарских завоевателей. В сб.: Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период. Грозный, 1979.

² Магомедов Р. М. Нашествие Тимура на Дагестан. В кн.: История Дагестана. Махачкала, 1961; Алиев Б. Г., Шихсандова Р. С. О маршруте похода Тимура в 1395 г. через Дагестан.— Ученые записки Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1970, т. 20; Ичалов Г. Х. Борьба народов Дагестана против Тимура. В кн. Вопросы истории Дагестана. Т. 2. Махачкала, 1975; Ртвеладзе Э. В. О походе Тимура на Северный Кавказ. В кн.: Археолого-этнографический сборник. Т. 4. Грозный, 1976; Хизриев Х. А. Походы Тимура на Северо-Западный и Центральный Кавказ.— В кн.: Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Т. XI. Грозный, 1977; его же. Из истории борьбы народов Чечено-Ингушетии и Ставрополя против Тимура. Там же; Джиоев М. К. Походы Тимура в Аланию. В кн.: Проблемы истории СССР, Вып. II. М., 1980.

³ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950, с. 364—366; Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960, с. 162—164.

ных источников⁴. В подготовленных им Сборниках опубликованы извлечения из сочинений арабского историка Ибн Арабшаха, персидских авторов Низам-ад-дина Шами и Шереф-ад-дина Йезди, анонимного автора «Шаджарат ал-атрак». В фонде В. Г. Тизенгаузена⁵ находится также извлечение из сочинений персидского историка Мирхонда. Ценным источником для исследования темы являются русские летописи. При сопоставлении различных данных использованы сведения из сочинений современников Тимура — Гиясуддина Али, Абдаррезака Самарканди, Р. Г. Клавихо, И. Галонифонтибуса и др.

Тимур, обосновавшись в Самарканде, хотел в интересах монголо-тюркской знати возродить распавшуюся Монгольскую империю в границах завоеваний Чингисхана и его потомков. Для достижения этой цели он стремился на окраинах своего государства посадить послушных себе ханов, превратив их в вассалов и проводников своей политики. Для Золотой Орды таким претендентом на престол стал Тохтамыш. Низложив правителя заволжского улуса Урусхана (1378 г.) и воспользовавшись ослаблением временщика западного улуса Мамай (разбитого Дмитрием Донским на Куликовом поле в 1380 г.), Тохтамыш при поддержке Тимура захватил власть в Золотой Орде и объединил ее (1381 г.).

Тохтамыш был прямым потомком Чингисхана и, сделавшись ханом Золотой Орды, захотел восстановить ее бывшее могущество. Это и послужило одной из причин борьбы между ним и его прежним покровителем Тимуром. Военные действия с обеих сторон носили захватнический, грабительский характер. Они добивались для своей опоры — военной знати — богатой добычи, рабов, захвата торговых центров, военных коммуникаций и новых земель. В своем стремлении к господству над важнейшими караванными путями, соединявшими Азию с Европой, оба завоевателя поочередно разорили в 1386—1389 гг. крупнейшие торговоскладочные пункты транзитной торговли того времени — Ургенч в Хорезме и Тебриз в Южном Азербайджане⁶. В 1391 г. они столкнулись в местности Кундзуч (Поволжье), где Тохтамыш потерпел поражение⁷.

Оба соперника тщательно готовились к решающему сражению. Чтобы нейтрализовать возможных союзников Золотой Орды, Тимур активизировал свою политическую деятельность в Китае и развернул военные действия на Ближнем Востоке, а также в Закавказье⁸. Тохтамыш, в свою очередь, заключил союз с литовским князем Витовтом и стал усиленно подстрекать египетского султана Баркука к войне с Тимуром. В начале 1394 г. в Дамаск прибыло ордынское посольство с просьбой, чтобы султан и Тохтамыш «были одной рукой на мятежника-злодея Тимура»⁹. Тохтамышу удалось заключить союз против Тимура даже с османским султаном Баязидом¹⁰.

В конце 1394 г. Тимур прервал сирийский поход, разорил Грузию и остановился на зимовку в Северном Азербайджане. Здесь он стал со-

⁴ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб. 1884; т. 2. М.-Л. 1941 (далее — СМИЗО).

⁵ Архив востоковедов Ленинградского отделения Института востоковедения СССР (АВ.ЛО ИВАН СССР), ф. 52.

⁶ Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. М.-Л. 1939, с. 515—524; Бартольд В. В. Соч. Т. 3. М. 1965, с. 548; т. 7. М. 1971, с. 208; Новосельцев А. П. Об исторической оценке Тимура. — Вопросы истории, 1973, № 2, с. 10—12.

⁷ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Ук. соч., с. 360.

⁸ Капитадзе Д. В. Грузия на рубеже XIV—XV веков. Автореф. докт. дисс. Тбилиси. 1968, с. 3—47; Киракосян Г. Е. Социально-экономическая и политическая история Армении в последней четверти XIV и XV в. Автореф. канд. дисс. Ереван. 1971, с. 3—19; Табатадзе К. Г. Борьба грузинского народа против иноземных завоевателей на рубеже XIV—XV веков. Автореф. докт. дисс. Тбилиси. 1975, с. 3—40.

⁹ СМИЗО. Т. 1, с. 363, 448, 453; Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом. М. 1966, с. 95.

¹⁰ Сафаргалиев М. Г. Ук. соч., т. 161.

бирать с
Тимур у
вызванны
давались
1395 г. Т
где в то
бдители
опытного

Тим
вернулся
он при
тельств
гов). По
жив ме
издали
колыха.

Убе
правило
менного
направи
прибли
войска,
ко посл
гестане
отряд (И
Ингуш
Терек
перепр
роны
других

То
возвесе
ными
Тохтам
ках пе
Тимур
Джуд
перепр
ки 18. С
проти

и Зака
не верн
танию.

1406 г.
с. 338—
менной
дов, а
через
Терск

с. 339;
Клав
кин
Ордж

бирать силы для предстоящего столкновения с Тохтамышем. При этом Тимур умело использовал антиордынские настроения части населения, вызванные погромами, учиненными Тохтамышем. Военачальникам раздавались подарки и награды, устраивались пиры¹¹. 28 февраля 1395 г. Тимур двинул свое многочисленное войско на Северный Кавказ, где в то время кочевал Тохтамыш. Чтобы выиграть время и усыпить его бдительность, Тимур под предлогом заключения мира направил к хану опытного посла Шемсад-дина Алмалыки¹².

Тимур дошел до р. Самур (Дагестан) и стоял здесь лагерем, когда вернулся посол. Ознакомившись с отрицательным ответом Тохтамыша, он пришел в ярость¹³. Был произведен смотр войска, которое, по свидетельству различных авторов, растянулось на 25—30 км (4—5 фарсангов). Под шум литавр, барабанов, труб и рожков воины Тимура, обнажив мечи в сторону предполагаемого неприятеля, произнесли клятву и издали такой боевой клич, «что от этого крика заколебались горы и заколыхалось море»¹⁴.

Убедившись в готовности своего войска, Тимур 3 апреля 1395 г. направился из долины Самура к Дербенту и, дойдя до Тарки (у современного г. Махачкала), остановился на отдых. В это время Тохтамыш направил к нему в качестве посла своего разведчика Утрака. Когда тот приблизился к лагерю Тимура, то был поражен многочисленностью его войска, стремительно вернулся и доложил обо всем Тохтамышу. Только после этого хан выслал для охраны переправы через р. Койсу (в Дагестане) авангард своего войска во главе с Казанчи, однако к утру его отряд был уже разбит¹⁵. Тимур вторгся в пределы плоскостной Чечено-Ингушетии и разбил лагерь на правом берегу Сунжи у впадения ее в Терек (вблизи современного г. Гудермеса)¹⁶. Намереваясь захватить переправы через Терек (по Клавихо — р. Тесина) с правой и левой стороны устья Сунжи, Тимур двигался как можно быстрее, потому что других удобных бродов не было¹⁷.

Тохтамыш до подхода Тимура успел переправиться через Терек и возвести фортификационные сооружения, укрепив левый берег срубленными деревьями, арбами, турами, щитами. Но Тимур, смыв авангард Тохтамыша, с боем переправился через Сунжу. На другой день в поисках переправы, а также с целью фуражировки и пополнения провианта, Тимур начал продвигаться вверх по правому берегу Терека в сторону Джулата, а хан Золотой Орды, чтобы не дать противнику возможности переправиться, двинул свой сторожевой отряд по другому берегу реки¹⁸. Оба войска медленно продвигались три дня, останавливаясь друг против друга, уничтожая и грабя притеречные села. «На третью ночь,—

¹¹ АВЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 371. После погрома Передней Азии и Закавказья (1392—1394 гг.) Тимур, продолжая намеченный им пятилетний поход, не вернулся в Мавераннахр, только жен своих отправил в Самарканд, а обоз — в Султанию (Иран). Вместе с ним находилась часть награбленного, пленники и рабы.

¹² СМНЗО. Т. 2, с. 119, 174.

¹³ АВЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 371 об.

¹⁴ СМНЗО. Т. 2, с. 175.

¹⁵ Там же, с. 119, 175.

¹⁶ АВЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 372.

¹⁷ Клавихо Р. Г. Дневник путешествия к двору Тимура в Самарканд 1403—1406 гг. В кн.: Сборник Отделения русского языка и словесности АН. Т. 28. СПб. 1881, с. 338—339. На Тереке (с обеих сторон при впадении Сунжи) в промежутке от современной станицы Червленая Узловая до селения Брагуны имелось пять удобных бродов, а ниже — между станицами Щедринской и Шелковской — еще 12 главных бродов, через которые Тимур, надо полагать, и хотел переправить свое войско (Попко И. Терские казаки со стародавних времен. СПб. 1880, с. 258, 375—378).

¹⁸ АВЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 372; Клавихо Р. Г. Ук. соч., с. 339; СМНЗО. Т. 2, с. 175. Некоторые исследователи, не учтя сообщений Мирхонда и Клавихо, размещают область Джулат восточнее впадения Сунжи в Терек (Кучкин В. А. Где искать яский город Тютяков? — Известия Северо-Осетинского НИИ. Орджоникидзе, 1966, т. 25, с. 182; Ртвеладзе Э. В. Ук. соч., с. 108—109.

сообщает Клавихо. — Тамурбек (Тимур. — Х. Х.) дал приказ по своему войску, чтобы женщины надели на головы шлемы, чтобы казаться мужчинами, а всем мужчинам приказал скакать как можно скорее и каждому взять двух лошадей: на одной ехать, а другую вести в поводу, оставив стан, как он был, женщин, которые казались мужчинами, и с ними рабов и пленников, а сам возвратился назад к переправе, все, что прошел в три дня, он снова проскакал в эту ночь и переправился через реку»¹⁹. Видимо, беспечность дозорных Тохтамыша позволила Тимуру разметать укрепления ордынцев на Тереке и переправиться через реку.

Через некоторое время стало известно, что Тохтамыш, выстроив свое войско, идет по берегу Терека и на этот раз намерен вступить в бой. Тимур двинулся ему навстречу, выдвинул правое и левое крыло, выслал вперед авангард и на другой день, подойдя к силам противника, стал лагерем. Оба войска провели ночь друг против друга²⁰. На следующий день они развернулись для решающего сражения.

Попытаемся теперь установить приблизительное местонахождение в ту ночь сил Тимура и Тохтамыша. Одни исследователи, считая, что Тимур дошел до Джулата, предполагали, что сражение произошло в районе Нижнего Джулата (у современного г. Майский Кабардино-Балкарской АССР), другие — у Верхнего Джулата (у нынешнего села Эльхотово Северо-Осетинской АССР)²¹. Однако, по-видимому, Тимур в этот раз до Джулата не дошел. Он прошел по правому берегу Терека вверх расстояние, равное только одному ночному переходу (80—100 км), т. е. не далее селения Знаменское (Чечено-Ингушская АССР). А когда вернулся назад и перешел на левый берег Терека (у слияния с р. Сунжа), ему доложили об опасности. Тогда Тимур вернулся и занял боевую позицию предположительно у современной станицы Шедринской. А Тохтамыш, видимо, находился на месте Шелковского городища, которое до сих пор у казаков известно под названием «Мамаевское городище» (у ногайцев — Чигим-Кала)²². Представляется, что именно этот участок назывался и «Ордынским местом».

Достоверные сведения о месте сражения Тимура с Тохтамышем в 1395 г. сообщает русская летописная хроника. Тимур «поиде с тмочисленными полки на царя Тохтамыша Большая Орды, — гласит Никоновская летопись, — и бысть им в поле чистое бой, на месте нарицаемом Ордынском, на кочевии Тохтамыша, близ реки Севенчи (Сунжи. — Х. Х.) и победи и прогна царя Тохтамыша»²³. Здесь, между современными станицами Шедринская и Шелковская, надо полагать, и произошло сражение между войсками Тимура и Тохтамыша. Самые крупные битвы между Джучидами и Хулагидами также происходили именно здесь²⁴. Оба полководца избрали удачное место для сражения: для действий конницы здесь имелись степь и луга, для засад, скрытых передвижений, маневров — лес, болота, холмы, реки, переправы и вблизи — Терский хребет. В случае отступления это место было выгодно для Тохтамыша и невыгодно для Тимура, ибо последнему пришлось бы переправляться через Терек.

Попытаемся определить численность войск обеих сторон перед сражением. Из надписи у горы Уду-тау (Казахстан, Джезказган) известно, что войско Тимура во время похода 1391 г. состояло из 200 тыс. вои-

¹⁹ Клавихо Р. Г. Указ. соч., с. 339—340.

²⁰ СМЗО. Т. 2, с. 119.

²¹ История Северо-Осетинской АССР. Т. 1. М. 1968, с. 78. История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 1. М. 1967, с. 85.

²² Ткачев Г. А. Гребенские, терские и князьярские казаки. Владикавказ. 1911, с. 14—15.

²³ ПСРЛ. Т. XI. М. 1963, с. 159.

²⁴ Гандзакеш К. История Арменни. М. 1976, с. 237; Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 3. М.-Л. 1946, с. 66; СМЗО. Т. 1, с. 74.

нов²⁵. Оно подразделялось тогда на семь соединений — кулов по три-четыре тумена в каждом (условно назовем их «корпусами»). Центральный «корпус» превосходил по численности все остальные, арьергардный (резервный) был меньше других и состоял из 20 полков²⁶. При сражении на Тереке в 1395 г. был применен такой же боевой порядок, как и в 1391 г., но арьергард Тимура состоял уже из 27 полков, т. е. был увеличен на одну треть. Соответственно численность каждого основного «корпуса» должна была быть увеличена хотя бы на 10 тыс. человек и доведена до 40 тыс. воинов, т. е. до четырех туменов. Суммарную численность войска Тимура перед сражением, таким образом, можно определить примерно в 300 тыс. человек (русский летописец говорит о 400 тыс. человек)²⁷. Из сообщения автора XVII в. Эвлия Челеби выясняется, что Тимур имел под рукой войско «три раза по сто тысяч»²⁸. Известно, что Джучиды и Хулагида также обычно выставляли друг против друга от 300 до 350 тыс. воинов²⁹. Из такого же числа воинов, видимо, состояло и золотоордынское войско. Ибн Арабшах сообщает, что оно было похоже «на песок по многочисленности своей, и на горы по громадности своей»³⁰. Не будь у Тохтамыша подобной внушительной силы, он бы не смог выдержать кровопролитного сражения.

Боевой порядок войск Тимура и Тохтамыша, который вообрал опыт оседлых культурных народов, выглядел следующим образом. Посередине его выстраивался центр с авангардом и арьергардом, а по обе стороны центра располагались правое и левое крыло с фланговыми авангардами³¹. Авангард центра выдвигался вперед и играл роль ударного клина. Арьергард в боевом порядке выполнял одновременно функции резерва и охраны командующего войском, который располагался позади центрального «корпуса»³². Войска противника, прорвавшись через один из заслонов, неминуемо должны были встретить сопротивление следующего³³. Первая линия вообще была легко вооруженной и предназначалась для завязки боя, разрыва и расстройств рядов противника. Вторая была тяжеловооруженной и принимала на себя основной удар. Центральный «корпус» был главным и внушительным по численности. Пехота, игравшая важную роль в оборонительном бою, находилась впереди конницы главного авангарда, центра и флангов. Авангарды флангов и арьергард состояли только из конницы. Эти войсковые соединения были самостоятельны в тактическом отношении и ответственны лишь перед командующим³⁴. Полководец управлял сражением через начальников «корпусов».

Такой боевой порядок имел ряд преимуществ. Во-первых, он позволял пехоте и коннице наносить мощный массированный удар по против-

²⁵ СМЗО. Т. 2, с. 161; Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Ук. соч., с. 357; Сафаргаллиев М. Г. Ук. соч., с. 153.

²⁶ АВЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 372об.

²⁷ ПСРЛ. Т. XI, с. 152.

²⁸ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 2. М. 1979, с. 142.

²⁹ Хондемир. История монголов от древнейших времен до Тамерлана. СПб. 1834, с. 39. «Книга» Марко Поло. М. 1955, с. 229—230; СМЗО. Т. 2, с. 100, 102; Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 3, с. 68.

³⁰ СМЗО. Т. 1, с. 465.

³¹ Там же. Т. 2, с. 116—117, 167—168; Якубовский А. Ю. Тимур. — Вопросы истории, 1946, № 8—9, с. 70; Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Ук. соч., с. 351; Сафаргаллиев М. Г. Ук. соч., с. 154.

³² АВЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 372об.

³³ Заходер Б. Н. Империя Тимура. — Исторический журнал, 1941, № 6, с. 86.

³⁴ История Узбекской ССР. В 4-х тт. Т. 1. Ташкент. 1967, с. 455. Боевой порядок Тимура, представленный в книге Е. А. Разина «История военного искусства» (т. 2. М. 1957, с. 234), не подтверждается источниками. Автор, видимо, под влиянием дореволюционного историка М. И. Иванова, пользовавшегося «Уложением Тимура», принял сложный походный порядок Тимура за боевой порядок (см. Иванов М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане. СПб. 1875, с. 155—161, прил. чертеж № 6).

нику, наращивая усилия из глубины, и осуществлять более широкий маневр. Во-вторых, расположением войск в две линии, наличием авангарда и арьергарда обеспечивалась надежная кольцевая оборона, на случай флангового удара или захода с тыла. Так, в 1391 г., когда Тохтамыш зашел в тыл Тимуру, тот быстро развернул свое войско и прогнал противника. В-третьих, можно было более рационально и надежно управлять войском, используя резерв, влиять на ход и исход сражения. Кроме того, затруднялся доступ противника к большому знамени войска, падение которого на Востоке означало поражение и часто приводило к бегству войска с поля боя. Подобного боевого порядка («тактики ежа») в миниатюре придерживались и командиры боевых единиц внутри самого войска (начальники «корпусов», темники и др.). Это подтверждается устройством центрального «корпуса» внука Тимура (сына умершего Джехангира): «Мухаммед-Султана он назначил в главный корпус, а фланги корпуса укрепил смельчаками, разрывающими боевые ряды»³⁵.

Источники утверждают, что ордынское войско состояло не только из монголо-татар, но и из народов покоренных стран, в частности Булгарии, Руси, Крыма, Северного Кавказа и других. Войны этих народов, участвуя в сражении на Тереке, вынуждены были проливать кровь и умирать за чуждые им интересы. Вместе с тем они преследовали и свою цель — остановить Тимура и оградить свою территорию от новых погромов. Войско Тимура, в свою очередь, также было многоликим. Оно состояло из монголов, народов Средней Азии, персов, курдов, афганцев и насильно завербованных жителей Закавказья³⁶.

Представляет интерес вопрос о длительности сражения на Тереке. В своих записях современники свидетельствуют, что оно длилось с переменным успехом три дня. Об этом пишут Эльмакризи, Эласади и Эласкалани со слов очевидца — египетского посла Тулумена Алишаха³⁷, который находился тогда при Тохтамыше. Русская летопись также сообщает о нескольких «суймах» (то есть схватках, боях), из которых складывалось сражение³⁸. Ибн Арабшах, побывавший при дворе Тимура и позже посетивший Астрахань, Северный Кавказ и Крым, писал, что «длился этот бой и погром около 3-х дней». То же самое говорится в «Родословной тюрков», где указано, что Тохтамыш несколько дней давал сражение за сражением³⁹. Совокупность этих сведений заслуживает доверия.

Итак, во вторник 14 апреля 1395 г. противники, сблизившись, стали на ночь лагерем друг против друга. Тимур, опасаясь ночной атаки, предпринял меры предосторожности. По его приказу воины вокруг лагеря со всех сторон вырыли ров, укрепили его кольями и поставили щиты. Эти действия оказались не напрасными. Чтобы вызвать панику в стане Тимура, Тохтамыш в полночь предпринял против него ложную атаку. Приблизившись к лагерю противника, ордынцы ударили в барабаны и литавры, затрубили в рога и стали выкрикивать боевой клич⁴⁰. «В ту ночь Инаиндж Углан (Кундже-оглан. — Х. Х.) из потомства Джучихана, исцарапав лицо верности ногтями вероломства, убежал из лаге-

³⁵ СМИЗО. Т. 2, с. 117, 170, 176.

³⁶ В устройстве и организации своего войска Тимур руководствовался боевым опытом монголов и правилами Чингисхана. Согласно описаниям Абдаррезака Самарканди, каждый воин, выступая в большой поход, должен был иметь с собой и представлять на смотре лук с 30 стрелами, колчан, щит и холодное оружие. На каждого двух человек полагалась запасная лошадь. Отряд в 10 человек должен был иметь палатку, две кирки, мотыгу, серп, пилу, топор, шило, 100 иголок, аркан, бурдюк, котелок и, кроме того, провиант (СМИЗО. Т. 2, с. 191—192).

³⁷ Там же. Т. 1, с. 442, 448, 454.

³⁸ ПСР.Т. Т. XI, с. 159.

³⁹ СМИЗО. Т. 1, с. 466; т. 2, с. 207.

⁴⁰ Там же. Т. 2, с. 176.

ря Тим
ша бы
ника
на свои

На
жение,
вые з
пусов»
Не ус
гонен
Кунда
шило
ре от
погони
лось
центр
их п
В рез
вяло
воре
около
жизни
насту
брат
одной
торы:
разве
дый
по о
смер
мура
полк
Кни
Кауч

(таб
ния,
самс
отря
кони
жал
шие
ники
с си
хлеб
мои
свои
вод
ход
тор
мом

Мир

ря Тимура»⁴¹. Отсюда можно заключить, что ночная атака Тохтамыш была небезуспешной, ему удалось оторвать от основных сил противника отряд царевича Кундже-оглана (сына Урусхана) и привлечь его на свою сторону.

На рассвете 15 апреля 1395 г. войска обеих сторон пришли в движение, стали разворачиваться для решающего сражения и подняли боевые знамена. Тимур и Тохтамыш, разделив свои войска на семь «корпусов», применили такой же боевой порядок, что и в битве 1391 года. Не успел Тимур выстроить свое войско, как с левого фланга прискакал гонец с известием, что правое крыло Тохтамыша под командованием Кундже-оглана, Бек-Ярык-оглана, Актау, Давуд-Суфи и Удурку совершило нападение на авангард левого крыла Тимура. Начался бой. Вскочило нападение на авангард левого крыла Тимура. Тимур послал в ре отряды Тохтамыша обратились в ложное бегство. Тимур послал в погоню по 50 человек из каждого полка резервного «корпуса», что явилось его тактической ошибкой. Бегущие ордынцы развернулись около центра своего войска и внезапно обрушились на преследователей⁴², на их плечах ворвались в стан Тимура и чуть не захватили его в плен. В результате войско, окружавшее Тимура, смешалось и на время потеряло управление. Жизнь завоевателя оказалась в опасности, и только вовремя подоспевшие на помощь военачальники спасли его. Первым около Тимура оказался Шейх-Нур-ад-дин Сабука, который, рискуя жизнью, прорвался к своему властелину. Спешив отряд, он придержал наступающих ливнем стрел. Другие военачальники — Мухамед-Азад, брат его Алишах и Тукель-баурчи захватили и притащили каждый по одной арбе, связав их вместо щитов⁴³. К этим связанным арбам, за которыми укрывался Тимур, подходили отряд за отрядом, и вокруг них развертывался кровопролитный бой. По словам Гиясатдина Али, «каждый их (воинов) блестящий кинжал ежесекундно сбрасывал на землю по одной голове, а каждый их горящий меч все время пускал на ветер смерти по одной человеческой жизни»⁴⁴. Численность выручавших Тимура пополнилась подоспевшим отрядом Алаздада (Аллах Дада) с полком Вефадара, которые спешили возле отрядов Шейх-Нур-ад-дина. К ним присоединились со своим полком Зирбек Чаку и Хусейн-Мелик-Каучин с подчиненными ему воинами⁴⁵.

Если отряды Тимура, собираясь вокруг него, занимали кольцевую (таборную) оборону и прилагали усилия для улучшения своего положения, то действия Тохтамыша носили совершенно иной характер. Он с самого начала перехватил инициативу и посылал непрерывным потоком отряд за отрядом к скопищу войска Тимура. Стремительные атаки его конницы, не давая опомниться противнику, ударами сабель, мечей, кинжалов и копий выводили из строя отборных воинов Тимура. Спешившиеся отряды последнего, отбиваясь, едва сдерживали натиск противника. Вскоре на выручку Тимуру подоспел его внук Мухаммед-Султан с сильным отрядом центрального «корпуса». Но и его атака быстро захлебнулась⁴⁶. Ненадолго улучшил положение и подошедший на помощь со своим отрядом Устуй. Тимур совершенно потерял управление своим войском. Только инициативные и самостоятельные действия воевод спасли его от неминуемой гибели. К исходу дня Худад Хусейн, находившийся на левом фланге, зашел в тыл Кундже-оглана и Актау, которые сражались против Тимура, и стал осыпать их стрелами. В этот момент, по утверждению Мирхонда, отряды Джеханшаха и Хаджи-

⁴¹ АВЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 372об. (извлечения из сочинения Мирхонда).

⁴² СМНЗО. Т. 2, с. 120, 176.

⁴³ АВЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 372 об.; СМНЗО. Т. 2, с. 176.

⁴⁴ Гиясатдин Али. Дневник похода Тимура в Индию. М. 1958, с. 57.

⁴⁵ СМНЗО. Т. 2, с. 120, 177.

⁴⁶ АВЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 373.

Сейф-ад-дина ударили из засады по левому флангу Тохтамыша⁴⁷, что не позволило ему одержать победу в первый день сражения.

На второй день бой снова начался с атаки войск Тохтамыша. Он двинул теперь в бой свой левый фланг, состоявший из «корпуса» Иса-бия (брата Едигея) и Бахши-Хаджи (другой вариант — Яхши). Опрокинув авангард противника, они окружили и расстроили тумен Хаджи-Сейф-ад-дина, находившийся на правом фланге Тимура. Многие воины обратились в бегство. Тогда темник сошел с коня и приказал своему тумену спешиться. Окружавшие его воины выставили перед собой щиты и, припав на колени, стали осыпать стрелами наступающих. Увидев стойкость однополчан, бежавшие остановились и присоединились к своему отряду. В критический момент на помощь Хаджи-Сейф-ад-дину подошел Джеханшах-бахадур со своим туменом. Тимур-Хаджи-Акбуга также вступил в бой с противостоявшим ему золотоордынским отрядом. Наконец, внук Тимура Рустам (сын умершего Омар-шейха) двинул на противника свой тумен⁴⁸. Противники не раз отступали и вновь наступали друг на друга. Но и в этот день ни одной из сторон не удалось добиться заметного успеха. Оба войска понесли большие потери.

Перед боем на третий день один из начальников правого крыла золотоордынского войска Актау потребовал от Тохтамыша выдачи ему другого начальника «корпуса» и разрешения убить его. На это хан ответил, что просьба будет удовлетворена после сражения и что сейчас не время для сведения личных счетов. Но Актау стал настаивать: «Нет, мне он нужен сейчас, а коли нельзя, то нет тебе от меня ни послушания, ни повиновения!» Понимая, к чему может привести распря перед началом боя, хан стал уговаривать взбунтовавшегося Актау: «Мы находимся в тяжком горе, которое озабочивает нас более твоего желания, и в мрачном положении, которое кручинит нас более твоей беды, так потерпи и не торопи... Не заставляй же слепого искать убежища на обрыве»⁴⁹.

В поисках причины раздоров в лагере Тохтамыша следует обратить внимание на упоминание одного лица, находившегося в лагере Тимура. По свидетельству Ибн Арабшаха, Муин-ад-дина Натанзи («Аноним Искандера») и Клавихо, выясняется, что участником сражения против Тохтамыша и проводником Тимура был Едигей, которого считали главным виновником столкновения двух завоевателей⁵⁰. Хотя ход событий показывает, что оно было неизбежно и без вмешательства Едигея, последний действительно стремился ускорить его.

Едигей сражался на правом крыле Тимура, где ему противостоял его старший брат Иса-бек, «корпус» которого располагался на левом крыле войска Тохтамыша и все время отступал. Едигея, властолюбивого претендента на золотоордынский престол, не устраивала победа ни Тимура, ни тем более Тохтамыша. Он предпочитал, чтобы оба противника уничтожили друг друга на поле сражения⁵¹. Можно думать, что Актау не без оснований подозревал Иса-бека в тайных связях с братом и, желая расправиться с ним, требовал его выдачи. Иначе трудно объяснить поведение Актау, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к Тимуру, т. к. он не перешел на его сторону и впоследствии воевал с ним.

Начало третьего дня сражения характеризовалось такими моментами, как перегруппировка войска Тохтамыша и уход Актау вместе с Бек-

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ СМЗО. Т. 2, с. 120—121, 177; АВЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 373.

⁴⁹ СМЗО. Т. 1, с. 465.

⁵⁰ Там же, с. 459, 465—468; т. 2, с. 133; Клавихо Р. Г. Ук. соч., с. 341.

⁵¹ СМЗО. Т. 1, с. 468—469. Едигей одно время был доверенным лицом Тохтамыша, командовал его войском. Но по какой-то причине они поссорились, и Едигей бежал к Тимуру. Возможно, это случилось после поражения Тохтамыша в 1391 году.

Ярык-
ложен
бросил
хватил

В
левое
что, в
слабы
И дей
мышь
тились
неско
новит
погиб

Аббас
сторон
в пер
Тимур
того, в
фланг
Упор
дился
таши
верхом
цвета
кони
степи
в бег
ступл
Так
ное д.

Л
боя, с
ла на
рам I
ближ
ушел
В ра
свой
ненн
Шей
сраж

1
рон.
чалы
когда
его о
ле б
охра
стави
войс

т. 1, с.

Ярык-огланом и Таштемир-огланом. Тохтамыш оказался в трудном положении. Он выстроил конницу и пехоту, усилил центр и фланги, затем бросил в лобовую атаку наиболее отважных воинов с надеждой пере- хватить инициативу боя. Ибн Арабшах дал яркое описание этой атаки⁵².

В это же время Яглы-бай (по Мирхонду — Али-Бек)⁵³, возглавив левое крыло войска Тохтамыша, ринулся в бой. Тимур, однако, знал, что, несмотря на усиление, левый фланг противника все же остается слабым звеном Тохтамыша, и свой главный удар нацелил именно сюда. И действительно, раненные и павшие духом воины левого фланга Тохтамыша после жаркой схватки, не выдержав натиска противника, обратились в бегство⁵⁴. Яглы-бай со своим «корпусом» остался один против нескольких «корпусов» противника. Удрученный своим бессилием остановить бегущих, он приказал наложить путы на своего коня и вскоре погиб в единоборстве с Осман-Бахадуром (по Мирхонду — Осман-и-Аббасом), стоявшим на правом фланге Тимура. В жестоком бою обе стороны понесли большие потери. Он был похож на бой, происходивший в первый день сражения. Только тогда борьба шла за спасение жизни Тимура, теперь же — вокруг убитого военачальника оказался левый фланг войска золотоордынского хана, а инициативу перехватил Тимур. Упорный бой длился целый день. В «Родословной тюрков» приводится сообщение: «Труп Яглы-бай-бахадур-бахрина в конце концов выдвинулся из-под 800 человек юношей с черными кольчугами на груди, тащили... из-под 800 человек юношей с белыми кутасами на шее. Людей же с верхом на белых лошадях и с белыми кутасами на шее. Людей же с цветами и видами иными, чем сказанные, не считали». Испуганные кони носились по полю и топтали людей, «ручьями лилась кровь по степи». К концу дня воевода Осман наконец опрокинул и обратил в бегство левое крыло войска Тохтамыша. Затем Тимур перешел в наступление по всей линии, разбил и рассеял войско Золотой Орды⁵⁵. Так закончилось трехдневное, самое крупное и вместе с тем бесславное для завоевателей сражение XIV века.

Царевичи, нойоны и нукеры Тохтамыша в панике покидали поле боя, ордынское войско распалось на отдельные части. Одна группа ушла на Дон, Днепр и в Крым, другая, во главе с Удурку, бежала к горам Центрального Кавказа (Джулат), а сам Тохтамыш со своими приближенными отступил к низовьям Волги, затем в Булгарию и, наконец, ушел в Литву, к Витовту. Тимур пустился в погоню за Тохтамышем. В районе современного Кизляра он расположился на отдых, раскинул свой стан на берегу старого русла Терека (Курай). Здесь все подчиненные завоевателя поздравили его с победой. Тимур особо почтил Шейх-Нур-ад-дина, т. к. он, рискуя жизнью, спас его в первый день сражения⁵⁶.

Попытаемся определить хотя бы приблизительно потери обеих сторон. Во время сражения на Тереке внук Тимура Пир-Мухамед был начальником 10-тысячного отряда, то есть темником, а после сражения, когда Тимур отправлял его в Шираз (для охраны своего улуса), то в его отряде осталось лишь 6 тыс. человек, т. е. 40% воинов пало на поле боя. У другого темника — Шемс-ад-дин Аббаса, назначенного для охраны Самарканда, осталось 3 тыс. воинов, таким образом, потери составили 70%. Следовательно, можно предположить, что почти половина войска Тимура погибла у Терека. Эвлиа Челеби сообщает, что к мо-

⁵² СМИЗО. Т. 1, с. 465, 466.

⁵³ АВЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 373.

⁵⁴ СМИЗО. Т. 2, с. 208.

⁵⁵ АВЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 373; СМИЗО. Т. 2, с. 177—178, 208.

⁵⁶ Т. 1, с. 466.

⁵⁶ АВЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 373об.; СМИЗО. Т. 2, с. 121, 178.

менту бегства Тохтамыша у Тимура насчитывалось 200 тыс. человек⁶⁰. Русский летописец пишет: «И толико бысть побито от обою в соймех тех, аки некия великие сенные валы лежаще обоих избивенных в коем же снятии мест тех тмы тмами бесчисленно много мертвых»⁶¹. Видимо, еще большие потери понесло разбитое войско Тохтамыша.

Несметные богатства и сокровища, захваченные во время похода, Тимур оставил при обозе со своим сыном Миран-шахом, который еще до битвы упал с лошади и сломал руку. Охранять трофеи было поручено также отрядам Ядгар-барласа и Хаджи-Сейф-ад-дина. Сам Тимур погнался за Тохтамышем. Он дошел до паромной переправы на Волге, которая называлась Тура-тур (буквально: стой-жди), потом до города Укека (у Саратова), разорил и ограбил Булгарию, Южную Русь, Крым и, вернувшись назад на Северный Кавказ, устроил здесь резню и погром⁶². Его полчища двигались с запада на восток и проникали в такие места горных ущелий, куда до этого не ступали монгольские кони.

Каковы же причины поражения Тохтамыша? Определенное значение, видимо, имело то, что в сражении на Тереке Тимур применил огнестрельное оружие. Описывая бои 1395 г., Иезди упоминает об «огненосных копьях», отличая их от «метательных»⁶³. Под «огненосными копьями» подразумевается, видимо, огнестрельное оружие, причем не пушки, а ружья (мушкеты, пищали). В частности, применение «огненосных копий» помогло Тимуру выйти из окружения и спастись, казалось, от неминуемой гибели в первый день сражения⁶⁴. В ходе сражения немаловажную роль сыграли предательство военачальников Тохтамыша и действия Едигея. В результате этого часть войска покинула поле сражения. По свидетельствам Ибн Арабшаха, Муин-ад-дина Натанзи и Клавихо, при возвращении Тимура из похода после 1396 г. Едигей под предлогом того, что собирается навестить свое племя, ушел от Тимура и, провозгласив в Золотой Орде подставного хана (как и Тимур, Едигей не имел прав на ханский престол), узурпировал там власть. Через некоторое время и Тимур и Тохтамыш поняли, что оба они были обмануты Едигеем. Есть данные о том, что впоследствии Тохтамыш якобы 15 раз сразился с Едигеем, а Тимур даже обещал в 1405 г. вернуть золотоординский престол Тохтамышу⁶⁵.

Подведем некоторые итоги. На Тереке столкнулись два восточных завоевателя, военно-феодалный гнет и господство которых были одинаково ненавистны коренным народам Восточной Европы, стремившимся к свободе. Сражение 1395 г. между войсками Тимура и Тохтамыша имело отрицательные последствия для народов Северного Кавказа из-за разорения огромных территорий и гибели большого числа воинов, убитых или насильно завербованных в войско Тохтамыша. Потери жителей плоскогорья ослабили силы горцев. После погрома, учиненного Тимуром, наметился резкий упадок ордынских городов, рынков и ремесленного производства, а через некоторое время начался процесс распада Золотой Орды на отдельные ханства.

⁶⁰ Эвлия Челеби. Ук. соч., с. 142; СМАЗО. Т. 2, с. 179.

⁶¹ ПСРЛ. Т. XI, с. 159.

⁶² Там же, с. 152; СМАЗО. Т. 2, с. 179. Источники сообщают, что после погрома Северного Кавказа каждый воин Тимура возвращался с пятью-шестью пленными девушками и огромной добычей на арбах (СМАЗО. Т. 2, с. 187).

⁶³ СМАЗО, с. 177.

⁶⁴ В конце XIV в. огнестрельное оружие было уже распространено на Востоке (см. Беленицкий А. М. О появлении и распространении огнестрельного оружия в Средней Азии и Иране в XIV—XVI веках. — Известия Таджикского филиала АН СССР, 1949, № 15).

⁶⁵ Клавихо Р. Г. Ук. соч., с. 341; СМАЗО. Т. 1, с. 468, 470, 471; т. 2, с. 133, 189. По сообщению Шахи и Иезди, Едигей покинул Тимура не в 1396 г., а после сражения 1391 г., когда Тохтамыш еще был силен (СМАЗО. Т. 2, с. 118, 172). Критический анализ этих источников раскрывает факт фальсификации, имевший место еще в ту глубокую старину и долгие годы вводивший в заблуждение историков.

А
ТР:

Хар
процесс
Африки
акции,
дарств
Африке
ская Н
ская Р
Респуб.
лика
Респуб.
Мозамб
государ
циалист
террито
циально
творяет
стран э

В
странах
мократ
у влас
ции, яв
периа
бодивш
освобо
терной
Африк
что он
импер
присту

11